

К 80-летию со дня рождения СИДГИ РУХУЛЛЫ

АКТЕР, ЧЕЛОВЕК, ГРАЖДАНИН

СИДГИ Рухулла (Ахундов), один из выдающихся мастеров советской сцены, пришел к Великому Октябрю в рядах демократически настроенной интеллигенции, мировоззрение которой складывалось и мужало под непосредственным влиянием первой русской революции. Он принадлежал к плеяде художников, которые средствами искусства боролись за прогресс и свободу своего народа. Полицейский порядок, затхлая, гнилая атмосфера религиозного фанатизма, ханжество «блудителей нравственности» были повседневным препятствием на пути просветителей и демократов. С ними приходилось бороться, не щадя сил. И Сидги Рухулла был неутомим в такой борьбе.

Творчество его, особенно дореволюционное, всегда было связано с гастрольными поездками. От крупных городов до мелких деревушек, как в нашей стране, так и за рубежом, шла дорога большого артиста. Он был выдающимся организатором театрального дела и талантливым режиссером, огромную помощь оказал в создании азербайджанского театра в Тавризе, Тбилиси, Нахичевани, был организатором первого оперного спектакля на узбекской сцене.

Сидги всегда был среди народа, его творчество развивалось и росло в контакте с трудящимися, с передовой интеллигенцией, с прогрессивными силами тех стран и областей, где он работал. «Если мои учителя были А. Ахвер-

дов и Г. Араблинский, то самым главным и воодушевляющим учителем были для меня народ и моя страна. Я всему учился и учусь у народа», — писал Сидги Рухулла в своих мемуарах.

Артистический талант Сидги Рухулла совершенно исключителен. Каждая новая роль, каждое новое выступление Сидги — это новый образ, новая грань творчества. У него не было определенного амплуа, он с равным мастерством играл как в трагедиях, так и в водевилях и создал целую галерею разнохарактерных сценических образов. Мы видим в его творчестве, с одной стороны, таких отрицательных персонажей, как Франц, Яго, Каджар, Шапур, с другой — образы страстотерпца Лира, революционеров Володина, Саттархана, свободолюбца Фахраддина.

Что характеризовало его игру? Свою юбилейную роль — роль Каджара он создавал, находя живые краски для передачи внутренней опустошенности человека на вистника. Он не шел по пути внешнего нажима. Психологическая глубина и достоверность — вот его актерское кредо. Вместе с тем С. Рухулла, создавая образ Каджара, клеймил и разоблачал сущность самодержавно-тиранического строя, выявлял его гнилость и бесчеловечность как на Востоке, так и в России. В свое время этот образ, созданный Сидги в постановке пьесы А. Ахвердова, произвел огромное впечатление в Южном Азербайджане. Вновь возвратясь к это-



му образу, но уже в пьесе С. Вургуна «Вагиф», Сидги тонко воплотил замысел автора, который видел в Каджаре завоевателя и поработителя народов Кавказа.

Большое место в галерее сыгранных знаменитым мастером ролей занимают герои русских классиков: Актер, Дикой, Городничий. В великой русской литературе азербайджанский артист видел источник роста и развития нацио-

нальной культуры. Если в произведениях Шиллера, Гюго Сидги подчас в какой-то мере увлекался внешней патетикой, романтикой «бури и натиска», то в произведениях русских классиков он в совершенстве овладевал высшей формой реалистического искусства.

Сидги Рухулла прежде всего реалист. В лучших своих созданиях он шел от жизни. Печальный дореволюционный жизненный и творческий опыт, когда он, как Несчастливцев, исколесил пешком весь Азербайджан, ближайшее знакомство с царскими и мусаватскими чиновниками помогли ему в создании образа Городничего. Роль Сквозник-Дмухановского, выпенная Сидги Рухулла, бесспорно, принадлежит к числу наиболее значительных и интересных удач азербайджанской сцены. Сидги изобразил крупную, властную, самоуверенную фигуру человека, который никак не довольствуется своим положением, которого преследует хищная мечта о столичной карьере. Вот стимул жизни, вот масштаб Городничего — Сидги.

Еще с молодости С. Рухулла обращается к изучению творчества Шекспира. Это было характерно для азербайджанской художественной интеллигенции, которая в Шекспире, как и в русских классиках, видела корифея высокого реализма. Образ Лира стал как бы итогом творческого осмысления Рухулой драматургии Шекспира. Своим исполнением артист рас-

крывал глубокое философское содержание роли Лира. Отклонив ограниченное толкование, которое сводится к конфликту между доверчивым отцом и неблагодарными дочерьми, Сидги играл Лира как человека, который стоит на грани двух миров, который не только как личное несчастье осознает свой страшный удел — потерю трона, богатства, власти.

В первых же своих выступлениях Сидги зарекомендовал себя новатором. Еще больше эта черта определилась в зрелый период его творчества. Заслуга Сидги, как и заслуга его учителей Араблинского и Зейналова, состоит в том, что он выступал против старых устоев и обветшалых традиций, преобладавших тогда в работе азербайджанских актеров, ратовал за правду жизни и оригинальность на сцене и утверждал их в своем великольном творчестве.

Нажда новых свершений никогда не покидала этого верного рыцаря азербайджанского театра. Галерея созданных им образов неисчерпаема и незабываема. И во всех этих ролях Сидги Рухулла оставался верен себе: он был народен и национален, правдив и глубок, целеустремлен социально и художественно.

И теперь, когда отмечается 80-летие со дня рождения замечательного актера Сидги Рухуллы — народного артиста СССР, его творческий путь и облик служат образцом и школой для нынешнего поколения азербайджанских актеров, как служил в прошлом и послужит в будущем.

Мамед МАРДАНОВ,
театровед.